

О Т З Ы В

о диссертации Кузнецова Александра Васильевича «Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.08)

Законом предусмотрены случаи, когда к посягателю в обмен на позитивное постпреступное поведение могут не применяться, а иногда в обязательном порядке не применяются, меры уголовной ответственности. Это дает основания утверждать: наказуемость запрещенного уголовным законом деяния не является обязательным признаком преступления. Поэтому, видимо, правы криминалисты, заключившие, что освобождение от уголовной ответственности следует отнести к иным, помимо наказания, мерам уголовно-правового характера, применяемым за совершение преступлений.

Смысл существования института освобождения от уголовной ответственности для большинства ученых очевиден. Однако границы перечня деяний, за совершение которых лицо может быть освобождено от ответственности, а также содержание предъявляемых такому лицу условий ясны не всегда. Это касается и преступных посягательств на экономические отношения, за совершение которых ответственность может/должна не наступать ввиду выполнения правонарушителем соответствующих требований, содержащихся в ст. 76.1 УК РФ, примечаниях к статьям главы 22 УК РФ, а также в иных нормах об освобождении от уголовной ответственности.

Дискуссии о применении указанных уголовно-правовых норм настолько значимы для судебной практики, что в них участвует даже Пленум высшего судебного органа.

Сказанное, таким образом, предопределяет безусловную *актуальность*

темы предпринятого А.В. Кузнецовым исследования для теории уголовного права и практики применения уголовного закона.

Творческий, самостоятельный характер диссертационного исследования, обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ ведущихся в науке дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения теории проблем, и, главное, выработка на этой основе собственных подходов к решению задач правоприменения и законотворчества позволяют говорить о *научной новизне* рецензируемого труда. Умелое использование автором методологического аппарата, оригинальность основанных на результатах научных поисков решений дает основание заключить, что в работе освещена *важная научная проблема*, имеющая к тому же несомненную *практическую значимость*.

Подход к определению структуры работы представляется методологически верным, позволяющим логично, последовательно изложить выявленные проблемы и их решения.

В первой главе освещаются предпосылки и развитие законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в России, а также проведено сравнительно-правовое исследование соответствующего института уголовного права. В главе второй представлена уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, рассматриваются общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам данной категории. Третья глава содержит анализ проблем применения норм об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также подкрепленный должным научным обоснованием комплекс идей *de lege ferenda*.

Есть, полагаю, все основания для того, чтобы поддержать автора в большинстве отстаиваемых им суждений, в том числе о том, что

нельзя не признать направленность ряда норм об освобождении от ответственности на достижение не закрепленных в уголовном законе, а иных задач: фискальных, социальных. Это касается, например, примечания к ст. 200.3 УК РФ (с. 134);

фактическое дублирование условий освобождения от ответственности в нормах Общей части и примечаниях к статьям Особенной части создает путаницу в правоприменении (с. 126 и др.);

по сути, мертворожденными нужно считать положения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ ввиду того, что «лицо, которое сознательно пошло на совершение преступления, предпочтет более «выгодное» наказание в виде штрафа или условного лишения свободы, чем выплату «штрафа» в двукратном размере наряду с возмещением ущерба. Тем более что доходы от совершенного преступления (а равно ущерб, причиненный этим деянием) могут насчитывать десятки миллионов рублей» (с. 103 и др.);

несоблюдение лицом условий, предусмотренных нормами об освобождении от ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: ст. 76.1 УК РФ и примечания к статьям главы 22 УК, - не означает невозможности применения к указанным лицам ч. 1 ст. 75 УК РФ как нормы, рассчитанной на применение ко всем преступным деяниям названных в ней категорий (с. 101 и др.);

недопустимо смешение условий освобождения от ответственности и добровольного отказа от совершения этого преступления, в частности, при совершении контрабанды (с. 94 и далее).

В связи с этим нужно поддержать ряд законотворческих идей диссертанта, в том числе сформулированных в выносимых на защиту положениях и состоящих в том, чтобы

исключить несогласованность в терминологии, используемой при обозначении предъявляемых к лицу условий освобождения от ответственности за налоговые преступления: «ущерб» должен быть заменен указанием на недоимку, пени, штрафы в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (с. 142);

в качестве условия освобождения от ответственности (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ) не предусматривать возмещения двукратной суммы ущерба (дохода, суммы убытков, которых удалось избежать, суммы, эквивалентной размеру деяния) в пользу государства, поскольку «подобное условие больше напоминает карательную санкцию в виде штрафа, в связи с чем лица, привлекаемые к ответственности, предпочитают наказание в виде штрафа или условного лишения свободы, которые наиболее часто назначаются за совершение преступлений в сфере экономической деятельности» (с. 143);

исключить ч. 3 ст. 178 УК РФ из-под действия пункта 3 примечаний к данной статье ввиду того, что этой частью предусмотрена ответственность за совершение экономического преступления (на что рассчитаны условия, названные в примечании) с применением насилия или с угрозой его применения (с. 153).

В то же время А.В. Кузнецов справедливо возражает против ряда инициатив по изменению закона, состоящих в расширении перечня указанных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ деяний за счет тяжких преступлений, установлении запрета на повторное освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ на протяжении определенного срока (с. 151), предоставлении возможности выплачивать возмещение в рассрочку (с. 151) и др.

Диссертант отдаст должное той роли, которую играет высший суд в формировании практики по делам анализируемой категории. Он, в частности,

исследует причины трансформации взглядов Пленума Верховного Суда РФ на соотношение сфер применения ст. 76.1 УК РФ и иных норм об освобождении от ответственности (с. 103 и др.),

подробно анализирует разрешенный Пленумом вопрос о возмещении ущерба по делам о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями (с. 120 и др.),

обосновывает необходимость учета позиции Пленума по иной категории уголовных дел для решения проблемы определения органа, в который с добровольным сообщением о преступлении должно обращаться лицо, претендующее на освобождение от ответственности за совершение экономического преступления (с. 123 и др.).

Выделенные для обсуждения проблемы и предлагаемые решения удачно проиллюстрированы ссылками на материалы судебной и следственной практики, которая, увы, объективно достаточно бедна. Тем не менее важно, что выводы диссертанта сличаются им с воззрениями правоприменителя, а это позволяет оценить теоретические рассуждения автора с позиций их практической достоверности.

Несмотря на общее благоприятное впечатление, которое оставляет обсуждаемая работа, она не свободна от ряда спорных либо недостаточно аргументированных положений, что, думается, стало неизбежным следствием сложности и известной новизны разрабатываемой темы для науки и практики.

1. Возможно, это стало следствием неудачной редакции фразы (в целом же стиль изложения нареканий не вызывает), но если в этом состоит позиция диссертанта, то поддержать ее нельзя. Так, он пишет: «...норма примечания 3 к ст. 178 УК РФ представляет собой частный случай реализации нормы ч. 2 ст. 75 УК РФ. Этот тезис справедлив и в отношении норм об освобождении

от ответственности, предусмотренных примечаниями к ст. ст. 184, 198, 199, 200.1, 200.3 УК РФ» (с. 68). Однако в ч. 2 ст. 75 УК РФ не предусмотрен **общий случай** освобождения от ответственности – это отсылочная норма, применяемая вкупе с упомянутыми в ней примечаниями к статьям Особенной части УК.

2. С той же оговоркой относительно возможных редакционных упущений при конструировании высказывания возражу против того утверждения, что «в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК имеются такие основания освобождения от ответственности, которые связаны с особым статусом субъекта преступления и не содержат признаков деятельного раскаяния (например, примечания к ст. ст. 308, 316, 322 УК РФ)» (с. 69).

В действительности же примечаниями к названным статьям не предусмотрено освобождение от уголовной ответственности – здесь приведены обстоятельства, исключающие оценку содеянного как преступления: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников» (ст. 308), «Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником» (ст. 316), «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления» (ст. 322). Соответственно, никаких посткриминальных актов поведения закон не требует совершать от лица, в деянии которого нет состава преступления.

3. Автор утверждает: «Не подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лицо, в отношении которого на дату подачи декларации уже возбуждено уголовное дело в связи с совершением преступления, освобождение от ответственности за которое предусмотрено ч. 3 ст. 76.1 УК РФ» (с. 85).

Действительно, данное правило содержится в ч. 8 ст. 4 Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако УК и УПК о нем не упоминают. В связи с этим требует обоснования – у меня, скажем, оно вызывает сомнение! - то утверждение, что приоритет в данном случае должен быть отдан Федеральному закону от 08.06.2015 № 140-ФЗ.

4. По мнению А.В. Кузнецова, «понятие и признаки «активности» в случае со ст. 178 УК РФ не предусмотрены законодательством, поэтому, на наш взгляд, данный термин не имеет практического значения и лишь открывает для правоприменителя потенциальную возможность произвольного толкования пределов, в рамках которых способствование лица раскрытию и расследованию преступления может считаться активным» (с. 89).

Конечно, всякий оценочный признак предполагает «потенциальную возможность произвольного толкования пределов» нормы, в которой он используется. Тем не менее законодатель более чем в десятке норм об освобождении от ответственности подобным образом описывает одно из условий их применения, а практика по другим категориям дел, если бы ее изучал диссертант, позволила определить понимание правоприменителем содержания активности при соответствующем способствовании.

5. «...наличие вымогательства, пишет соискатель ученой степени, как одного из дополнительных альтернативных условий освобождения от ответственности, фактически лишает лиц, давших взятку, всяких мотивов к сообщению о совершенном преступлении. Ведь в случае выявления данного преступного деяния иным образом лицо также подлежит освобождению от ответственности, как если бы оно самостоятельно сообщило о подкупе в соответствующий орган и способствовало раскрытию совершенного преступления» (с. 128).

А.В. Кузнецов не обратил внимания на то, что позиция Пленума относительно правовых последствий установления факта вымогательства взятки в 2013 г. существенно изменилась и теперь допускает не только освобождение от ответственности за дачу взятку в случае ее вымогательства, но – при наличии к тому указанных в постановлении от 09.07.2013 № 24 оснований – непризнание передачи должностному лицу ценностей преступлением (см. об этом: Яни П.С. Вымогательство взятки как основание освобождения взяткодателя от ответственности и как признак крайней необходимости // Законность. 2012. № 11). В последнем случае выгода заявившего о вымогательстве лица состоит в том числе в возврате ему переданных коррупционеру ценностей.

6. Для «оживления» «мертворожденного» пункта 4 примечаний к ст. 200.1 УК РФ диссертант предлагает допустить применение данного пункта, сделав соответствующую оговорку в законе, при обнаружении у лица денежных средств или денежных инструментов путем проведения устного опроса как одной из форм таможенного контроля (с. 157).

Однако в подобном случае нарушителем осознается, что вслед за устным опросом последует личный таможенный досмотр, при котором у него будут обнаружены незаконно перемещаемые предметы. Стало быть, в такой выдаче добровольности заведомо не будет, а потому предлагаемый

автором способ не может, полагаю, заставить обсуждаемую норму заработать.

Как видно из приведенных замечаний, отмеченные спорные положения не влияют на положительную оценку рецензируемого труда, представляющего собой самостоятельное творческое исследование серьезной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и непосредственное прикладное значение. Автор показал себя хорошо подготовленным ученым, умеющим применять теоретические знания для решения сложных вопросов уголовного права, владеющим современными методами исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в научных публикациях автора и автореферате.

На основании изложенного прихожу к выводу о том, что работа Кузнецова Александра Васильевича «Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальностям 12.00.08, а диссертант заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
30 августа 2017 г.

119991, ГСП-1, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
корп. 13-14 (4-й учебный корпус), ауд. 429а, 430а
тел. 8 (495) 938-24-94
E-mail: pavel_yani@rambler.ru

П.С. Яни

ПОДПИСЬ Яни П.С.

УДОСТОВЕРЯЮ Токарева ДВ
«30» 08 2017 г.